

⁷³ См.: Белов В. Д. Кризис уральских горных заводов 1909 г. СПб., 1910. С. 41–43.

⁷⁴ Кустарное дело // Урал Северный, Средний, Южный. Пг., 1917. Можно было бы предположить, что автором очерка являлся В. А. Весновский. Однако настораживает отсутствие в нем характерных для этого публициста аналитического подхода и критического взгляда на состояние хорошо известной ему по ранним исследованиям сферы уральской жизни.

⁷⁵ См.: Там же. С. 238–248.

⁷⁶ См.: Ольховая Л. В. Мелкая промышленность Урала в годы Первой мировой войны. С. 333–345.

Дореволюционная страховая кампания на Урале

С. В. Ашмарина

Московский государственный университет

В 1912 г. вышел в свет закон о государственном страховании рабочих в России¹. Данный законодательный акт включал в себя комплекс мер по обеспечению рабочих в результате несчастных случаев и по болезни. До этого времени предпринимались отдельные меры по обеспечению увечных рабочих, предоставлению им врачебной помощи, опиравшиеся на индивидуальную ответственность предпринимателей. Обеспечение рабочих, утративших способность к труду, а также помощь семьям, потерявшим кормильца, в соответствии с законом должны были производиться из средств больничных касс и страховых товариществ.

Больничные кассы осуществляли выплаты (по болезни – с 4-го дня до 26 недель, а при повторном заболевании в совокупности до 30 недель в году и несчастным случаям, при потере трудоспособности – со дня несчастного случая в течение 13 недель) в виде пособий участникам от 1/2 до 2/3 заработка заболевшего (при иждивении жены и несовершеннолетних детей), от 1/4 до 1/2 заработка («при ином положении»), от 1/2 до полного заработка по случаю родов (беременным за две недели до родов и роженицам в течение четырех недель после родов), от 20- до 30-кратного дневного заработка по случаю смерти (выдавалось кассой за счет страхового товарищества).

© С. В. Ашмарина, 2006

Страховые товарищества осуществляли выплаты (по несчастным случаям с 14-й недели со дня несчастного случая) в виде пенсий членам семьи потерпевшего, пенсий и пособий увечным рабочим – 2/3 годового содержания при полной утрате способности к труду (при неполной в долях от 2/3 годового содержания), в размере полного заработка в случае сумасшествия, полной потери зрения, ног, рук, а также беспомощности. Возмещались расходы по болезни, причиненной несчастным случаем, и издержки на погребение умершего от несчастного случая, выдавались пенсии членам семьи (вдове – 1/3, детям – 1/6–1/4 годового содержания умершего²).

Таким образом, закон 1912 г. включал в себя оказание помощи рабочим по несчастным случаям и по болезни. Врачебная помощь предоставлялась за счет владельца предприятия в виде скорой, амбулаторной помощи, «коечного лечения». Денежные пособия выдавались больничными кассами – выплаты по болезни, родам, смерти в размерах 1/4, 1/2, 2/3 заработка (средства больничных касс формировались из взносов участников – от 1 до 3 % суммы заработка и приплат владельцев – 2/3 взносов участников кассы). Управление делами больничной кассы закон сосредотачивал в общем собрании кассы (принимавшем постановления о том, кого, как и в связи с чем вознаграждать в тех или иных размерах или же лишать пособия) и ее правлении³. В больничных кассах были представители как от владельца, так и от рабочих. Все рабочие и служащие предприятия со дня допущения к работе (службе) или со времени учреждения кассы (приписки предприятия к кассе) автоматически включались в состав участников касс. В своей деятельности кассы по закону руководствовались уставом. Больничные кассы несли основную нагрузку по выплатам нетрудоспособным рабочим. Страховые товарищества, напротив, выглядели вспомогательными организациями в деле обеспечения рабочих, так как их ответственность наступала гораздо позже, уже после выполнения обязательств перед рабочими больничными кассами. Через страховые товарищества воплощалась идея коллективной ответственности промышленников за несчастные случаи на предприятиях. Товариществам было дано право издавать обязательные для своих членов постановления и устанавливать надзор за соблюдением постановлений параллельно с правительственной инспекцией охраны труда. Делами страховых товариществ

руководило общее собрание, которое устанавливало правила по выдаче вознаграждений, о предупреждении несчастных случаев, о мерах предосторожности при работах. Из членов общего собрания выбирались члены правления. Последнее являлось представителем товарищества «во всех делах и действиях»; «следило за исполнением обязательных постановлений собрания через своих уполномоченных». Кроме собрания и правления, закон предусматривал учреждение ревизионной комиссии и возможность организации наблюдательного комитета (контролирующего деятельность правления). Средства товариществ формировались из единовременных и ежегодных страховых взносов владельцев (по примеру германской раскладочной системы⁴); доходов с имущества товариществ; пожертвований; штрафов и пеней, налагаемых товариществом за невыполнение правил или неуплату в срок взносов; случайных поступлений. Расходовались они на образование пенсионного фонда; на уплату пособий и единовременных вознаграждений; на покрытие расходов по управлению делами товарищества; на образование запасного капитала; на предупреждение несчастных случаев. Конкретные нормы взносов, размеры вознаграждений прописывались в уставе. Устав товарищества принимался общим собранием, утверждался советом по делам страхования рабочих. В целом положение о страховых товариществах являлось одним из основополагающих в законе 1912 г.

По закону организацию и контроль за обеспечением рабочих предполагалось осуществлять центральными и местными органами страхования: советом и присутствиями по делам страхования. На совет возлагалась функция по изданию правил и инструкций с соответствующими разъяснениями. Контроль за исполнением закона на местах и положений, изданных советом, осуществлялся присутствиями по делам страхования. Последние издавали распоряжения и рассматривали жалобы на действия фабричной инспекции, горного, судоходного надзора.

Реализация закона 1912 г. на Урале положила начало страховой кампании в регионе. Ее ход освещался на страницах периодических изданий⁵. Страховая кампания началась весной 1913 г. Весной –

осенью 1913 г. организовывались первые больничные кассы на предприятиях Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской губерний. В этот период рабочие выражали свое преимущественно негативное отношение относительно открытия больничных касс. Ситуация изменилась в лучшую сторону в 1914 г., когда затормозившийся было (как самими рабочими, так и отчасти администрацией заводов) процесс организации и начала функционирования страховых учреждений получил импульс и ускорение.

Руководящими центрами страхования рабочих на Урале явились открывшиеся губернские по делам страхования рабочих присутствия. В журнале «Страхование рабочих» был опубликован материал об открытии Пермского присутствия весной 1913 г. Одно из первых его постановлений – «О немедленном введении закона о страховании по болезни на 11 фабриках и заводах»⁶. Присутствия готовили базовые документы для больничных касс – правила о выборах уполномоченных для обсуждения устава кассы, таблицы средней оплаты труда чернорабочих в пределах губерний и отдельных уездов. Позже они утверждали уставы страховых учреждений (больничных касс и Уральского окружного страхового товарищества). Документация, сопровождаемая соответствующими циркулярами из присутствий, направлялась к окружным инженерам, а затем рассылалась в отдельные заводоуправления (при которых планировалось открытие страховых касс). Решение об открытии той или иной кассы принималось присутствиями, куда окружные инженеры направляли сведения об отдельных предприятиях. Затем составлялись списки заводов и фабрик края, подпадавших под действие страховых норм 1912 г. После определения предприятий в качестве объектов приложения нового страхового закона готовилась документация на открытие касс (от заявления владельца до решения со стороны окружного инженера, присутствия). Степень готовности предприятия или группы предприятий к организации больничной кассы определялась окружными инженерами.

Сведения о необходимости организации и об открытии касс нашли отражение в рапортах окружных инженеров Верхнеуральского, Южно-Верхотурского, Северо-Екатеринбургского, Чердынского и других округов. Инженер Белорецкого горного округа писал в своем отчете: «...на магнитном железном руднике, находящемся

в пределах магнитной станицы, значительное число рабочих, достаточное для действия больничной кассы, посему открытие такой кассы обязательно во исполнение закона 1912 г.»⁷. Подобные же замечания встречаются в рапортах инженера Северо-Екатеринбургского округа, где были расположены предприятия наследников графини Н. А. Стенбок-Фермор⁸. После предоставления окружными инженерами в присутствия сведений о готовности предприятий к открытию касс (по всем формальным признакам) следовало распоряжение о начале организации страховых учреждений. «Страховой закон создает организацию больничных касс принудительно», – отмечалось на страницах «Металлиста» за 15 июня 1913 г.⁹

Организация касс сопровождалась на ряде уральских предприятий разъяснительной работой со стороны окружных инженеров. В циркуляре пермского губернатора (от 16 августа 1912 г.) говорилось, что в связи с предстоящим введением в жизнь нового закона о страховании рабочих от увечий и на случай болезни окружной инженер Северо-Верхотурского округа (г-н Приходько) предлагает организовать и самому прочесть по заводам, рудникам, приискам округа объяснительные чтения о новых законах, правах рабочих по этим законам и о порядке их осуществления¹⁰. Собрания проводились не только для рабочих, но и для промышленников, заводских администраций. На данном уровне обсуждались указы присутствиям по делам страхования, порядок избрания уполномоченных от рабочих для участия в собраниях по организации больничных касс, предположительные нормы расходов по страхованию¹¹. Съезд горнопромышленников Урала обратился к губернаторам с просьбой принять меры по согласованию действий администрации в организации страховых учреждений, а также содействовать «обеспечению благожелательного отношения заводууправлений к открытию больничных касс»¹².

Организация первых больничных касс на Урале началась раньше учреждения уральского страхового товарищества. Не на всех предприятиях открытие касс было одобрено рабочими, особенно на этапе выборов уполномоченных. На ряде заводов выборы бойкотировались рабочими. «Случаи поголовного отказа от выборов наблюдались главным образом среди уральских рабочих», – говорилось на страницах «Страхования рабочих»¹³, а в «Вопросах стра-

хования» отмечалось, что бойкот здесь был гораздо большим, чем в других рабочих районах¹⁴. На начальном этапе страховой кампании негативным настроем отличились рабочие Кыштымского, Нязепетровского, Каслинского, Уткинского заводов, рудников – Ревдинского, Мариинского, Дегтяринского¹⁵. В «Вопросах страхования» отмечалось, что рабочие Невьянского завода «служили редким образцом отсталости, администрация вершила дела, как ей нравилось»¹⁶. Причина такого поведения объяснялась отсутствием достаточных знаний у рабочих по вопросам страхования. Основная масса уральских рабочих не доверяла проводимому в регионе мероприятию, сопряженному с затратами со стороны рабочих (уплатой взносов в кассы). «В среде рабочих есть возражения против удержаний, многие по существу убеждены в незаконности вычетов, особенно в тех случаях, когда администрация сначала собирает средства, а затем их отдает», – говорилось в докладе Совета съездов XX съезду горнопромышленников Урала¹⁷. Среди уральских рабочих немало было и равнодушных к вводимому страхованию. «Общая масса рабочих Пермских заводов и мастерских относится безразлично к вопросу учреждения больничных касс», – говорилось в отчете управления заводов в Министерство внутренних дел¹⁸. Часть рабочих, судя по документам, страховая кампания застала врасплох (на Ильинском, Сысертском, Невьянском заводах)¹⁹. На одном из заводов Кыштымского горного округа рабочие не желали участвовать в учреждении больничных касс. На почве несогласия возникла забастовка. Пермское присутствие отменило все постановления общих собраний, всех больничных касс округа, и губернатор предложил возратить рабочим все произведенные во все кассы удержания. На Нязепетровском заводе, где уставом больничной кассы устанавливалось число уполномоченных от заводских рабочих в общее собрание кассы в 100 человек, удалось избрать 13 человек. Вместо назначения новых выборов заводоуправление созвало 13 человек, которые избрали правление кассы и определили удержания из заработной платы рабочих²⁰. Решение не получило одобрения со стороны рабочих предприятия, так как принималось с нарушением правил 1912 г.

Однако подобная ситуация складывалась в данный период времени не на всех предприятиях Уральского региона. В ходе выборов

уполномоченных в кассу на Полевском заводе Екатеринбургского уезда (выбрано было в соответствии с процедурой 26 человек) отмечалось, что большинство рабочих отнеслось к выборам сознательно, процент принимавших участие в выборах был значительным²¹. Выборы состоялись и на Лысьвенском, Чусовском, Верх-Исетском заводах. Это произошло во многом благодаря поддержке кампании передовыми рабочими-активистами, многие из которых состояли в социал-демократической партии. На Лысьвенском заводе в ходе выборов уполномоченных (27 сентября 1914 г.) для обсуждения устава больничных касс было избрано 27 человек от рабочих и служащих. Прошло общее собрание под председательством представителя от рабочих В. Н. Катаева. На собрании присутствовали 500 человек, было решено, что взносы участников установились в размере 2 %, пособия составляли от 2/3 до 1/2 заработной платы (семейным и холостым), по родам выплачивалась полная заработная плата, а по смерти кормильца (участника кассы) 30-кратный дневной заработок²².

Подъем интереса рабочих к страхованию отмечался начиная со второй половины 1914 г. и в 1915 г.²³ За 1914 г. из 10 уральских округов²⁴ поступило 8 заявлений на организацию касс, в то же время получено 57 разрешений от горных инженеров на открытие касс (вместе с ранее поданными заявлениями). В 15 кассах отмечено было прохождение выборов уполномоченных в общее собрание. В результате от рабочих и служащих избрано было 82 представителя, созыв общего собрания прошел в 6 кассах, образовано 9 правлений касс, а начали производство выплат в 17 кассах. Через год (в 1915 г.) инженерами было выдано уже 91 разрешение на учреждение кассы, прошло 39 выборов уполномоченных и 33 правления кассы, созыв общего собрания прошел в 10 кассах, начали выплачивать пенсии и пособия 76 касс²⁵.

О деятельности открывшихся касс свидетельствуют протоколы заседаний общих собраний больничных касс. Из документов больничной кассы приисков акционерного общества Лысьвенского горного округа видно, что касса располагала капиталом в 22 500 руб. (13 500 руб. поступило от рабочих в виде взносов – 1–2 % заработной платы и 9 тыс. руб. от приплат владельцев – 2/3 взносов рабочих). Средства расходовались по статьям: на вознаграждения чле-

нам правления (14 045 руб.) и ревизионной комиссии (7330 руб.), на приобретение инвентаря и ведение делопроизводства и счетоводства (1135 руб.)²⁶. Таким образом, получалось, что основную часть средств кассы составили взносы рабочих (60 % суммы), при этом на помощь рабочим выделялось чуть более 62 % капитала. Промышленники вносили 40 % суммы, а на делопроизводственные нужды тратилось в целом около 38 % всех средств. Подобная картина накоплений и траты средств выпадит вполне справедливо с точки зрения пропорциональности вносимых взносов и выплачиваемых «вознаграждений» по закону 1912 г. Однако обращает на себя внимание тот факт, что выплаченное по части управления и контроля за кассой занимает половину той суммы, которая идет на пенсии и пособия рабочим – членам кассы в случае утраты ими трудоспособности.

В ходе реализации законодательных норм 1912 г. на уральских горнозаводских предприятиях были организованы не только отдельные кассы (по типу немецких фабричных), но и общие, допущенные законом в случае недостаточного количества рабочих на предприятии для организации кассы. Касса на Чусовском заводе объединила 2400 рабочих собственно завода и 200 рабочих каменноугольных копий. При выборах в уполномоченные (выборы производились закрытой подачей голосов, в порядке, определенном присутствием по делам страхования) прошли передовые рабочие: от копий – 2 человека, от заводских рабочих – 26 человек и от служащих – 2 человека (всего 30 уполномоченных)²⁷. Уполномоченные обсуждали образцовые уставы (присланные в правления больничных касс советом по делам страхования). На местах вносились коррективы соответственно с местными обстоятельствами. В результате уставы отдельных больничных касс, функционировавших в рамках разных страховых округов, несколько отличались друг от друга.

Устав, принятый в качестве образцового, изменялся в основном в пунктах, касавшихся размера денежного пособия. Так, если нормальный устав предусматривал размер пособия по болезни или увечью в пределах от 1/2 до 2/3 заработной платы, то устав одной из уральских больничных касс, Никито-Ивдельской²⁸, устанавливал вознаграждение в половинном размере оплаты труда. В зависимости от семейного положения по нормальному уставу пострадавшему

выплачивалось от четверти до половины его заработка, а в данной больничной кассе ограничились четвертью заработной платы. Аналогичной была ситуация и с выплатами по родам: если образцовым уставом допускалась выплата от 1/2 до полной заработной платой, то, исходя из местных условий, общее собрание кассы оставило только первое. Также обстоит дело по выплате за потерю кормильца, допустимая норма 20–30-кратного дневного заработка ограничивалась только нижним пределом. В случае увечья пособия должны были выдаваться как участникам кассы, так и членам семей участников кассы, последний пункт в уставе Никито-Ивдельской кассы вычеркивался. Однако не все кассы стремились к ограничению выплат. Общее собрание уполномоченных больничной кассы Пашийского завода рассматривало ходатайства по вопросу об изменении размера выдачи пособия на погребение в сторону его увеличения. Решено было платить в максимально возможном размере 30-кратного дневного заработка и не менее 20 руб. Общее собрание уполномоченных постановило, что пособия на погребение детей до пяти лет должно составлять 3 руб., от 5 до 12 лет – 7 руб. 50 коп., после 12 лет – 10 руб., на погребение жены участника кассы – 15 руб.²⁹ Пособия выдавались в связи со смертью родителей, ближайших родственников и детей участников кассы (на иждивении). Подобные размеры выплат, производимые кассой, являлись характерными для горнозаводских предприятий Урала. Пособия по случаю болезни, родов, на погребение выдавались по факту предоставления в больничную кассу удостоверений³⁰.

Для участников больничных касс были изданы правила, соблюдение которых гарантировало получение установленных собраниями и утвержденными правлениями пособий. Одним из важных пунктов правил являлось исполнение заболевшими участниками кассы всех предписаний врача относительно «образа жизни». «Больные участники кассы обязаны допускать к себе на квартиру с 9 час. утра до 8 час. вечера лиц, которые назначены общим собранием или правлением кассы для контроля», – гласили правила больничной кассы Лысьвенского завода³¹. Те участники кассы, которые не выполняли правил, лишались частично или полностью денежных пособий, в некоторых случаях подвергались денежным взысканиям³². Так, рабочий Лысьвенского механического завода Коровин, прошедший лечение после полученной на производстве травмы (за это время

ему выплачивалось пособие из средств больничной кассы), впоследствии из-за отказа от восстанавливающей четырехнедельной процедуры потерял право на пенсию³³. Участнику больничной кассы Чусовского завода Пятову на том же основании, что и Коровину, было отказано в выплате пособия. Сначала правление приостановило выплату пособия, а затем общее собрание единогласно приняло решение вовсе отменить выдачу пособия в связи с нарушениями правил³⁴. Другому рабочему – Плотникову – правление кассы Чусовского завода, напротив, уплатило положенное по закону вознаграждение за время болезни с 23 октября 1914 г. по 26 января 1915 г., т. е. за 95 дней нетрудоспособности. По постановлению общего собрания было выдано 23 руб. 64 коп. Вознаграждение рассчитывалось исходя из среднедневного заработка в 99,5 коп. Так как рабочий являлся холостым, ему полагалось пособие в пределах 1/4 заработка, т. е. более 24 коп. в день или за 95 дней 23 руб. 64 коп³⁵. Пособие выдавалось из средств больничной кассы. Получившие травмы рабочие, как правило, помещались в заводскую больницу или, по соглашению заводууправления с земством, – в городскую. Стоимость лечения в больницах Уральского округа была различной. Наиболее дорогостоящим лечение оказалось в центре Пермской губернии (суточное содержание больных в Александровской больнице равнялось 1 руб. 40 коп.), меньшим по стоимости лечение было в Камышловском и Екатеринбургском уездах (92 и 94 коп. в сутки)³⁶. Подавляющее большинство несчастных случаев сопровождалось временной утратой трудоспособности и полностью «вознаграждалось» больничными кассами.

На 1 декабря 1913 г. в пределах Пермской губернии (самой крупной в промышленном отношении) функционировали, «т. е. производили удержания и выдавали пособия» 18 фабрично-заводских и 1 горнозаводская (Северо-Верхотурского округа) касса, 14 фабрично-заводских и 15 горнозаводских касс находились на стадии утверждения устава и выборов администрации, на начальной стадии организации были в данный период времени 3 фабрично-заводских и 12 горнозаводских касс. Всего по губернии о своем существовании заявили 35 фабрично-заводских касс (20 тыс. участников) и 28 горнозаводских (36 990 участников)³⁷. Помощью обеспечивались 39 тыс. человек, занятых на фабрично-заводских предприятиях, и 83 тыс. из 149 тыс. человек, трудящихся на горных заводах

и рудниках³⁸. Наиболее активно процесс образования касс шел на фабрично-заводских предприятиях, гораздо медленнее он развивался в горнозаводской отрасли, но в целом отставал от запланированного.

В 1914–1916 гг. страховая программа была выполнена не полностью. На Урале предполагалось открыть четверть от общего числа больничных касс, а было открыто 25 % от числа запланированных в 1914 г. (17 из 67), а к 1916 г. 34 % от плана (25 из 74). При этом страхованием оказалось охвачено в первом случае (на 1 июля 1914 г.) 31 % от запланированного числа участников, а во втором (на 1 апреля 1916 г.) 43 % горных, горнозаводских рабочих. По России данные показатели были еще меньше: 20–29 % от запланированного числа касс было открыто в 1914–1916 гг. Они охватили от 20 до 27 % рабочих, занятых в горной, горнозаводской промышленности. На основе приведенного можно сделать вывод о том, что в 1914–1916 гг. страховая кампания в России развивалась весьма скромными темпами. Чуть более динамично она проходила на Урале по сравнению с общероссийскими данными, но и здесь среди застрахованных оказалось менее половины предполагаемых к страхованию рабочих. Подобный результат может являться, с одной стороны, свидетельством того, что возникало немало проблем на пути организации касс, а с другой стороны, открытие касс не сопровождалось единовременным открытием страховых товариществ, что тормозило процесс работы страховых учреждений. Отсутствие одновременности в открытии касс и учреждении страховых товариществ в действительности затягивало выдачу средств из больничных касс. Рабочие жаловались на недостаток средств и невозможность прокормить семью, отправляя свои прошения в конторы, но при этом обращает на себя внимание гораздо большая осведомленность о правилах, гарантировавших социальные выплаты; некоторые просьбы прямо указывали на предоставление вознаграждения из средств кассы (как правило, организованной, но полноценно еще не функционировавшей на отдельно взятом предприятии). Данные жалобы в особенности были распространены в то время, когда больничные кассы не производили оплаты в полном объеме в ожидании начала работы Уральского страхового товарищества. Более существенные изменения должны были произойти с началом его деятельности.

Уральское страховое товарищество учреждалось Министерством торговли и промышленности наравне с другими двенадцатью подобными товариществами. По решению совета по делам страхования рабочих границы Уральского страхового округа проходили по территории четырех губерний. В результате в составе товарищества оказались примерно 500 заведений с 45 тыс. заводских рабочих и 180 тыс. горнорабочих промышленных предприятий Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний³⁹. Товарищество объединяло заводоладельцев округа. Промышленники участвовали в выборе уполномоченных для утверждения устава товарищества. Чем более крупное предприятие находилось в управлении того или иного владельца (т. е. чем больше было задействовано рабочих рук и больше выплачивалось заработной платы за заводе), тем большее количество голосов имел владелец при выборах уполномоченных из списков, утвержденных избирательным комитетом, учрежденным советом съездов горнопромышленников Урала на открывшемся под руководством А. С. Недошивина совещании по вопросам страхования рабочих (в его работе приняли участие 106 человек). Избирательный комитет состоял из 11 человек: 6 человек от Совета съездов горнопромышленников Урала: С. А. Бибилов, Р. Я. Гартван, А. А. Иванов, А. Е. Обухов, Я. М. Питерский, С. К. Орловский; 1 человек – П. С. Афонин – от золото-платиновой промышленности Пермской губернии и 4 человека от Екатеринбургского, Оренбургского, Пермского, Уфимского биржевых комитетов⁴⁰. Комитету была предоставлена информация о расходах предпринимателей и страховых обществ (за 1904–1910 гг.), а также данные (из опросных листов 130 предприятий, сосредоточивших 3/5 рабочих Уральского региона) о видах производства, численности рабочих и их заработной плате⁴¹. На основе полученных сведений сформировались списки уполномоченных⁴²:

Губерния	Число рабочих	Заработная плата, руб.	Число уполномоченных
Вятская	9977	1 020 100	2
Пермская	113 414	26 772 700	32
Оренбургская	7735	1 134 400	2
Уфимская	2752	729 100	1

Таким образом, крупные губернии (в частности Пермская) имели большее число уполномоченных, а значит, и решающие голоса при утверждении устава страхового товарищества. Для рассмотрения последнего (сориентированного на образцовый устав, принятый советом по делам страхования рабочих и утвержденный Министерством торговли и промышленности) собрался съезд выбранных уполномоченных. 29 декабря 1914 г. съезд принял устав Уральского страхового товарищества⁴³, а 19 января 1915 г. документ получил одобрение Центрального страхового совета. Затем было созвано общее собрание участников товарищества и сформировалось правление.

В составе правления Уральского страхового товарищества числилось семь членов и три кандидата в члены правления (от Кыштымских горных заводов, Верх-Исетских, Невьянского, Шайтанского, Лысьвенского, Ревдинского, от Круковской фабрики и Ивановской мельницы). Председателем правления являлся Н. Ф. Магницкий (из администрации Сергинско-Уфалейских горных заводов). В наблюдательной комиссии (под руководством А. А. Деви и его заместителя Г. Ф. Протасова) состояло девять членов и три кандидата. В ревизионную комиссию под председательством Я. М. Питерского входило два члена (С. С. Шишкин и А. М. Мокроносов)⁴⁴. В марте 1915 г. на съезде горнопромышленников Урала говорилось, что работы по образованию Уральского страхового товарищества идут «нормальным путем», в соответствии с законом и утвержденным уставом⁴⁵. Товарищество начало функционировать в 1916 г., когда начались выплаты, исходя из установок, разработанных общим собранием (прописанных в уставе). Ко времени начала функционирования Уральского страхового товарищества уже существовали Архангельское, Киевское, Одесское, Петроградское, Прибалтийское, Северо-Западное товарищества (организованные в 1914 г.), три пароходных (Петроградское, Волжское, Южное), а также Поволжское и Харьковское (с 1915 г.). В кратком своде отчетов окружных страховых товариществ за 1914 г. говорится, что начавшаяся в военных целях мобилизация промышленности и призыв на военную службу некоторых деятелей товарищества, а также врачей тормозят процесс открытия страховых товариществ⁴⁶. В результате правительство перенесло крайнюю дату начала действия товариществ

на 1 января 1915 г., потом продлило срок до 1 июля, а затем и до сентября 1916 г.⁴⁷ Следует добавить, что Л. М. Иванов в своей работе связывал растянутое по времени открытие товариществ с неурегулированностью тарифов для взносов предпринимателей, а также с отношением промышленников к организации товариществ как дополнительных, кроме фактора военного времени, тормозивших процесс страхования⁴⁸.

Товарищество на Урале заработало в период войны. Среди целей организации товарищества значилось обеспечение потерпевших, снижение травмоопасности производства. Уплата пособий непосредственно правлением товарищества в уральских условиях (большой территории и разбросанности предприятий) представлялась сложным делом⁴⁹. «Условия Уральского страхового округа исключительно неблагоприятны по сравнению с Петроградским, Московским, Харьковским, где процент предприятий и рабочих, тяготеющих к центрам, большой и развита сеть железных дорог», — говорилось в одном из докладов правлению товарищества⁵⁰. Правление Уральского товарищества находилось в Екатеринбурге, а предприятия были разбросаны по четырем губерниям, «отстояли друг от друга на больших расстояниях, в условиях бездорожья». Выплата пособий, «похоронных денег», оплата расходов по поездке пострадавшего на медицинское переосвидетельствование, при наличии более 20 тыс. несчастных случаев в пределах Уральского товарищества, ложились тяжелым бременем на бюджет правления в Екатеринбурге. Для уплаты в срок вознаграждений большому количеству пострадавших правлению требовалось в короткий срок собрать необходимую информацию о потерпевших (о заработной плате и числе пропущенных в результате нетрудоспособности дней, удостоверение от врача), что было практически невозможно, так как требовало большого штата и объемного делопроизводства. Выходом из сложившейся ситуации правление считало переложение уплаты всех вознаграждений на владельцев отдельных предприятий за счет товарищества. С этой целью были подготовлены и разосланы на предприятия «Руководящие указания» и формы «Расписок в получении пособия», а также формы «Ведомостей для расчета предприятий с товариществом». Отклонение от правил объяснялось местными условиями и влекло за собой особенности в способе ис-

числения взносов с предприятий в товарищество, что признавалось членами правления товарищества нововведением, отличным от западной и отечественной системы страховых тарифов⁵¹.

Страховые взносы в кассу товарищества вносились, как и предписывалось законом, ежегодно и одновременно владельцами предприятий на территории страхового округа⁵². «Они исчислялись с суммы действительного заработка в данном предприятии застрахованными в товариществе лицами в виде подрядной, сдельной, поденной, сверхурочной платы, жалованья, доли участия в прибылях», – говорилось в распоряжении по страхованию⁵³. Единовременный вступительный взнос для предприятий, принятых в товарищество по уставу, составлял четверть процента с годовой заработной платы (т. е. с суммы, соответствующей году уплаты страховых платежей) всех занятых на предприятии⁵⁴. Средства тратились на организационные нужды, т. е. на создание учреждений и ведение делопроизводства. Так, по Нязепетровскому заводу с 499 049 руб. годовой заработной платы, выплаченной 2766 рабочим (средняя годовая оплата труда одного рабочего в 1913 г. здесь была невысокой – 180 руб.), при вступлении в товарищество требовалось заплатить единовременно 1247 руб. начального взноса. После включения предприятия в товарищество возникала сложность. Она касалась исчисления дальнейших взносов с различных категорий производств в рамках единицы горнозаводского хозяйства. «Предприятия состоят из нескольких производств, имеющихся в тарифах под отдельными номерами», – говорилось в докладах правления товарищества⁵⁵. Документы указывают на наличие нескольких видов производств в пределах одного завода (доменного производства, железного, стального, механического и т. д.). Это, как и отсутствие достаточных, «надежных» сведений, препятствовало построению твердой тарифной сетки. Размер вносимой суммы обыкновенно по общероссийским тарифам определялся с 1 тыс. руб. заработной платы по группам производства. При этом, если в числе застрахованных были лица, не получавшие заработную плату или имевшие ее в размере менее средней поденной платы чернорабочих, то страховые взносы за них по закону исчислялись по средней поденной плате чернорабочих⁵⁶.

Применительно к Уральскому страховому району была разработана несколько отличная от общей система распределения взносов между участниками. В пределах Уральского окружного страхового товарищества устанавливалась средняя ставка взноса. Исходя из данной ставки, в зависимости от суммы убытков, причиненных тем или иным предприятием товариществу за год, для завода или горного промысла определялся высший (на 50% больше средней ставки) или низший (на 25 % меньше) взнос⁵⁷. Как следует из финансового отчета и докладов товарищества, если убытки, причиненные товариществу предприятием, не выходили за низший или высший предел ставки, то взнос с предприятия равнялся этим убыткам. В другой ситуации – при убытках, выходящих за рамки высшей ставки, уплата производилась в соответствии с последней (тем самым предприятие с очень большим количеством несчастных случаев ограждалось от чрезвычайных расходов). Если же убыток, причиненный несчастными случаями, был столь ничтожен, что равнялся сумме гораздо меньшей, чем минимальный взнос или их вовсе не было на предприятии за годичный период, то предприятие все равно платило по низшей ставке, принятой в товариществе, т. е. менее опасные с точки зрения травматизма предприятия получали лишь 25 %-ю скидку⁵⁸. Таким образом, можно говорить об установлении подвижной шкалы взносов промышленников в товарищество с учетом «индивидуальных особенностей» предприятий.

Общий страховой взнос в товарищество для предприятия состоял из суммы отдельных взносов по видам производства, находящихся в пределах завода. Так, если из сведений, поданных предприятиями, оказывалось, что на 17 заводах имелось доменное производство, там было задействовано 13 040 человек и зафиксировано 1797 несчастных случаев (137 на 1 тыс. рабочих), а заработная плата составила 3 320 900 руб., размер страхового взноса равнялся 34 066 руб. Из этого следовало, что страховой взнос составил примерно процент с общей заработной платы или 10 руб. с 1 тыс. руб. заработной платы. Взносы уральских промышленников в кассу товарищества были меньшими по сравнению с установленной по России тарифной ставкой (с 2 тыс. руб. в доменном производстве полагался взнос предпринимателя в 20 руб.). Стоимость одного несчастного случая,

к примеру, по доменному производству оценивалась взносом владельца предприятия в кассу товарищества в среднем 20 руб. в год, что составляло (при средней оплате труда рабочего в 90 коп. в день) среднемесячный заработок рабочего. В связи с чем можно сделать вывод о реально незначительной сумме, выдаваемой рабочему товариществом с 14-й недели заболевания.

По сведениям Уральского окружного страхового товарищества⁵⁹, на 1915 г. предприятий, подлежащих страхованию, на территории четырех уральских губерний числилось 786; 59 % из них находились в пределах Пермской губернии. Страхование касалось 230 130 уральских рабочих, основную часть которых составляли занятые на металлургических предприятиях – 90 290 человек. При этом 85 % зарегистрированных рабочих относились к предприятиям Пермской губернии. Сумма заработной платы, выплаченная 230 130 рабочим, равнялась более 53 млн руб.⁶⁰, т. е. среднегодовая заработная плата рабочего по уральским предприятиям достигла 230 руб.⁶¹ Всех предприятий, доставивших сведения уральскому товариществу в 1914–1915 гг., было 482 (61 % от предполагавшихся к страхованию), на них работали более 2/3 рабочих региона. Заработная плата, на основе которой исчислялся страховой взнос, по 482 предприятиям составила более 47 млн руб. На этой основе товарищество начислило на предпринимателя немногим больше 1 млн руб. страхового взноса. При внесении промышленником суммы в товарищество учитывалось наличие лечебного учреждения при предприятии. По данным на 1914 г., горных заводов, приславших сведения об организации медицинской помощи в товарищество, было зарегистрировано 425 (с числом рабочих 170 тыс. человек при выплаченной заработной плате в 41,67 млн руб.). Из них 151 предприятие имело собственные лечебные заведения (это 124 тыс. человек с заработной платой в 32,17 млн руб.), остальные 274 завода (с 45 тыс. человек, заработная плата которых составила 9,5 млн руб.) пользовались земскими, городскими, частными и тому подобными лечебными заведениями. В том же году на 425 предприятиях из зарегистрированных 21 559 несчастных случаев (т. е. в среднем 50 случаев приходилось на одно предприятие) последствия 19 082 несчастных случаев ликвидировались непосредственно

в больницах при предприятиях и только 2478 происшествий относилось к лечению в земских и тому подобных больницах⁶².

Собственные лечебные заведения имелись в основном на заводах и фабриках Пермской губернии (50 % зарегистрированных лечебных заведений по учтенным предприятиям – 38 больниц с самым большим числом медицинского персонала – 205 человек, причем в основном при металлургическом производстве⁶³). Наибольший процент несчастных случаев (на основе анализа табличных данных за 1914 г., опубликованных в отчетах товарищества) приходился на «металлургическую группу» Пермской губернии (19 601 случай). Можно предположить, что и основные расходы по несчастным случаям раскладывались именно среди пермских заводоладельцев в Уральском товариществе. Меньше всего происшествий, по статистике, давала Вятская губерния (455 случаев или 2 % от общего показателя)⁶⁴. Однако это не означало, что взносы в кассу товарищества вятских заводоладельцев были мизерными. Число предприятий в товариществе в разное время варьировалось (одни выбывали, другие пополняли его состав). Так, во второй половине 1915 г. было вновь включено 26 предприятий, исключалось 49, а в начале следующего, 1916 г. показатели составили 81 и 28 предприятий соответственно. На 1 апреля 1916 г. общее число предприятий в составе товарищества равнялось 829⁶⁵. Как показал отчет Уральского страхового товарищества⁶⁶, выплачиваемые суммы не покрывали полностью всех несчастных случаев (процент заявленных несчастных случаев к числу происшедших, по подсчетам Л. М. Иванова, составлял на Урале 1,8 %⁶⁷), так как не все заявления удовлетворялись. «Правлению приходилось тратить много внимания на то, чтобы на товарищество не возлагалось ответственности по несчастным случаям с рабочими, не подлежащими страхованию», – отмечалось в докладах Правления⁶⁸. Если в 1916 г. на предприятиях в пределах Уральского страхового округа по статистике произошло 24,4 тыс. случаев (за первые четыре месяца данного года произошло 29 % случаев – 7091, из них подлежало страхованию 98,6 % случаев⁶⁹), то заявлений по ним поступило только 428, а удовлетворено было 304. Единовременно товарищество выплатило 5193 руб. по инвалидности, а семьям по потере кормильца – 11,9 тыс. руб.

Помимо этого сумма вознаграждений больным, временно нетрудоспособным в течение 13 недель рабочим составила 212,4 и 13,3 тыс. руб. с 14-й недели заболевания⁷⁰.

В целом риски владельцев промышленных предприятий в связи с несчастными случаями уменьшились, ответственность за происшествия с отдельного заводовладельца перекладывалась на всю промышленность. Несколько снизился травматизм, больше средств стали отводить на охрану безопасности производства, ужесточилась и дисциплина в отношении охраны труда. Однако уменьшить напряженность в среде рабочих путем предоставления новых социальных гарантий (принятых с целью примирения наемного труда и работодателей) полностью не удалось. Вряд ли можно говорить о том, что закон о государственном страховании заработал на Урале полностью: организация касс шла с 1913 г., продолжалась она и в военный период, время организации касс значительно растянулось, но еще больше это касалось Уральского окружного страхового товарищества (открытие которого предполагалось синхронно с больничными кассами). В связи с чем затягивались выплаты рабочим по болезни и несчастным случаям, основанные на новых правилах. В общем можно отметить, что организация страхового товарищества на Урале (участниками которого были исключительно предприниматели), как и страховых касс (учрежденных с участием и рабочих и владельцев предприятий), проходила с отставанием от запланированного, дореволюционная страховая кампания на Урале носила пестрый и неустойчивый характер, проходила неравномерно в пределах Уральского горнозаводского региона и явилась незавершенной ко времени прихода советской власти.

¹ ПСЗ-III. СПб., 1915. Т. 32. № 37 444–37 447.

² Пенсии могут заменяться единовременными пособиями (по желанию пенсионеров и с согласия страхового товарищества) «если годовой оклад пенсии не превышает 36 руб. и 15 % годового содержания пострадавшего».

³ См.: ст. 85-115 Положения о больничных кассах.

⁴ Раскладочная система предполагала годовые текущие поступления от владельцев.

⁵ Имеются в виду «Вопросы страхования», «Страхование рабочих», «Металлист», «Уральский технику».

- 6 Страхование рабочих. 1913. № 4. С. 38.
- 7 РГИА РБ. Ф. 162, оп. 1, д. 311, л. 13.
- 8 ГАСО. Ф. 72, оп. 1, д. 5505, л. 11.
- 9 Металлист. 1913. № 3. С. 3.
- 10 ГАСО. Ф. 183, оп. 1, д. 36, л. 140.
- 11 Верхнеуральский листок. 1913. № 1401.
- 12 Страхование рабочих. 1914. № 5. С. 29.
- 13 Там же. 1913. № 11–12. С. 40.
- 14 Вопр. страхования. 1915. № 3. С. 9.
- 15 Страхование рабочих. 1913. № 11–12. С. 40.
- 16 Вопр. страхования. 1914. № 8. С. 13.
- 17 Страхование рабочих. 1913. № 3. С. 2.
- 18 ГАРФ. Ф. 102, ДП 6, оп. 243, д. 5, ч. 56, л. 81.
- 19 Вопр. страхования. 1914. № 8. С. 13.
- 20 Страховое обозрение. 1912. № 8. С. 569.
- 21 Зауральский край. 1914. № 8. С. 6.
- 22 Вопр. страхования. 1914. № 3. С. 13.
- 23 Там же. 1914. № 418. С. 8.
- 24 Вятский, Северо-Екатеринбургский, Оренбургский, Пермский, Северо-Верхотурский, Северо-Екатеринбургский, Уфимский, Чердынский, Южно-Верхотурский, Южно-Екатеринбургский.
- 25 ГАРФ. Ф. 102, ДП 4, оп. 121, д. 308, л. 110–113.
- 26 ГАПО. Ф. 174, оп. 1, д. 106, л. 42, 46.
- 27 Вопр. страхования. 1914. № 4. С. 11.
- 28 ГАПО. Ф. 174, оп. 1, д. 106.
- 29 Там же. Л. 73.
- 30 Удостоверением (в случае болезни и по родам) в источнике названы отметки о нетрудоспособности, внесенные медицинским персоналом в листок о болезни; в случае смерти участника кассы соответствующим удостоверением служит свидетельство врача, полиции, священника.
- 31 ГАПО. Ф. 174, оп. 1, д. 106, л. 49.
- 32 Там же. Л. 50.
- 33 Там же. Д. 118, л. 26.
- 34 Там же. Д. 109, л. 1, 2.
- 35 Там же. Д. 118, л. 64.
- 36 Там же. Л. 113.
- 37 Зауральский край. 1914. № 19. С. 5.
- 38 Фалкова Ж. З. Страхование рабочих накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война, 1914–1918. М., 1968. С. 347.
- 39 Вятская речь. 1914. № 41. С. 5.
- 40 ГАСО. Ф. 24, оп. 19, д. 1563, л. 1.
- 41 Там же. Л. 5, 7.
- 42 Составлено по: РГИА. Ф. 48, оп. 1, д. 24, л. 9.

- 43 РГИА РБ. Ф. 162, оп. 1, д. 170, л. 57.
- 44 См.: Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества. Екатеринбург, 1916. С. 13.
- 45 См.: *Литтауэр Я.* К введению обязательного страхования рабочих на Урале // Уральский техник. 1916. № 6–7. С. 1–6.
- 46 См.: Краткий свод отчетов окружных страховых товариществ за 1914 г. СПб., 1915. С. 5.
- 47 Известия по делам страхования рабочих. 1916. № 9. С. 137.
- 48 *Иванов Л. М.* Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечествен. история. 1995. № 5. С. 83.
- 49 Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества. С. 8.
- 50 Там же. С. 87.
- 51 Там же. С. 13.
- 52 Там же. С. 54–55.
- 53 ГАЧО. Ф. 169, оп. 1, д. 137, л. 4.
- 54 РГИА РБ. Ф. 162, оп. 1, д. 170, л. 57.
- 55 Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества. С. 28.
- 56 ГАЧО. Ф. 169, оп. 1, д. 137, л. 4.
- 57 Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества. С. 66.
- 58 Там же. С. 35.
- 59 Там же. С. 34–35, 178–179.
- 60 Взнос с этой суммы составлял 1 175 729 руб.
- 61 По данным страхового товарищества, более высокой заработной плата была в Оренбургской губернии – 224 руб., низкой в Вятской – 145 руб., в Пермской – 227 руб., к этому показателю приближалась Уфимская губерния – 222 руб.
- 62 Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества. С. 97.
- 63 Там же. С. 98.
- 64 Там же. С. 101.
- 65 Там же. С. 4.
- 66 Приводится по: Там же.
- 67 *Иванов Л. М.* Страховой закон 1912 года и его практическое применение. С. 83.
- 68 Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества. С. 41.
- 69 Рассчитано по: Там же. С. 166.
- 70 Отчет и доклады правления Уральского окружного страхового товарищества IV Собранию уполномоченных. Екатеринбург, 1917. С. 31, 32, 46.